

Бомбоубежище представляло собой огромное подземное помещение с тусклым освещением, сырое и прохладное, напоминающее котельную. Когда я вошел, внутри было пусто, ни единой души. Это вызвало у меня злость: девушки из моего взвода совершенно забыли о дисциплине, не выполнили мой приказ укрыться здесь от артобстрела немцев.

Я подумывал выйти и хорошенько их отругать, но громкие звуки разрывающихся снарядов снаружи быстро заставили меня передумать. Сев на длинную скамью у стены, я снова вспомнил о том, как несколько минут назад снаряды взрывались у наблюдательного пункта. Меня все еще трясло от страха, сердце билось так быстро, что становилось трудно дышать, а ноги мелко подрагивали.

– Рита! – вдруг у входа появилась Жанна, прерывисто дыша. – Что ты здесь делаешь? Мы повсюду тебя ищем!

– Ах... – Жанна своим появлением выдернула меня из плена страха. Я глубоко вздохнул, пытаюсь сохранить самообладание, и спросил: – Что-то случилось?

– Немцы обнаружены за нашими позициями, – выпалила она. – Заместитель командира взвода отправил меня за тобой. Если бы я не нашла тебя здесь, пошла бы на наблюдательный пункт.

– Немцы позади наших позиций? – переспросил я, чувствуя, как уходит напряжение. Еще в наблюдательном пункте Холопов предупреждал, что противник пытается обойти нас и через шоссе атаковать оборонительные позиции в тылу, чтобы перерезать наши пути сообщения. Хотя я не знал, какой именно бой предстоит, я был уверен, что наступление немцев закончится провалом. Ленинград ведь до сих пор стоит. Спокойно, сидя на скамье, я спросил:

– Какие немцы?

– Я... я не знаю, – растерянно ответила Жанна. – Часовой доложил о немецких солдатах. Я решила сначала сообщить тебе, а ты уже передашь командованию...

Обстрел прекратился. Страх, который сжимал меня всего несколько минут назад, как будто растворился в воздухе. Все снова стало казаться привычным и обыденным. Я перебил ее:

– Сколько их?

– Товарищ командир взвода! – Жанна, похоже, заразилась моим спокойствием, тоже успокоилась и сказала. – Часовой уверенно доложил, что там немцы...

– Какая у них численность?

– Я не знаю, – ответила она и, осознав, насколько неубедительны ее слова, добавила: – Я думаю, надо немедленно доложить! Заместитель командира взвода в это время отправился на утес, чтобы проверить обстановку.

Я поднялся и сказал Жанне:

– Ладно, веди меня к месту. Посмотрим, что это за немцы.

На краю утеса собрались Каренина и командиры второго и третьего отделений. Они сосредоточенно рассматривали врага в бинокли. Я подошел к Карениной и тихо спросил:

– Как там внизу?

– Обстановка крайне тяжелая, – сказала Каренина, передавая мне бинокль с мрачным выражением лица. – Внизу, по нашим оценкам, находится батальон немецких солдат. Под прикрытием трех танков и десяти бронетранспортеров они начали наступление на позиции севернее шоссе. Есть риск, что наша оборонительная линия будет прорвана.

– Не факт, – усмехнулся я, поднимая бинокль и направляя его на высокогорную дорогу. В нескольких сотнях метров от нас немецкая пехота выстроилась в цепь и медленно продвигалась в направлении северных позиций. Впереди двигались три тяжелых танка, периодически ведя огонь из пушек и пулеметов. Их движение было неспешным, но уверенным: кустарник, пни, проволочные заграждения — все оставалось под гусеницами.

Обороняющиеся явно испытывали недостаток противотанковых средств. Время от времени из окопов выскакивали бойцы с взрывчаткой в руках, но прежде чем они успевали подойти к танкам, их скашивали пулеметные очереди, ведущиеся из бронетранспортеров. Танки остановились примерно в пятидесяти метрах от траншей, начав интенсивный обстрел из пушек и пулеметов, прикрывая высадку пехоты, которая заняла удобные позиции.

– Каренина, прикажи всему взводу собраться немедленно! – сказал я, видя, как положение внизу становится критическим.

Каренина коротко ответила утвердительно и побежала выполнять приказ.

Через несколько минут передо мной выстроился весь взвод. Вооруженные до зубов девушки встали ровными рядами по трое. Жанна, командиры второго и третьего отделений, Лариса и Наташа, тоже вернулись в строй. Каренина вышла вперед, отдала честь и четко доложила:

– Товарищ командир взвода, личный состав построен, ждем ваших указаний.

Я шагнул вперед, внимательно оглядывая стоящих передо мной более тридцати бойцов. Мое лицо оставалось серьезным, голос звучал уверенно:

– Товарищи, обстановка крайне сложная. Немецкие войска обошли нас с тыла и атакуют позиции ополченцев на северной стороне шоссе. У ополченцев недостаточно боевого опыта, и они вряд ли смогут сдержать натиск. Наша задача — поддержать их...

– Товарищ командир взвода, – перебила меня Лариса, командир второго отделения. – А как мы будем их поддерживать? Здесь же обрыв, мы не можем спуститься вниз.

– Кто сказал, что мы будем спускаться? – недовольно ответил я, раздраженный тем, что меня перебили. – Мы окажем поддержку огнем прямо с высоты.

– Но у нас только винтовки, – с сомнением возразила она, хотя по моему тону поняла, что я недоволен. – Они вряд ли смогут повлиять на ход сражения.

– Кто сказал, что мы будем стрелять из винтовок? – Я сделал паузу, чтобы привлечь внимание, а затем заявил: – Мы будем использовать зенитный пулемет для стрельбы по наземным целям.

– Зенитный пулемет?! – Ее глаза широко раскрылись от удивления, и в голосе появились нотки восторга. – Это отличная идея, товарищ командир! Зенитный пулемет действительно может обеспечить мощную поддержку для ополченцев. Но... – она запнулась и добавила с явным колебанием: – Согласно уставу, изменение предназначения оружия требует разрешения вышестоящего командования...

– Хватит, – нетерпеливо перебил я, не давая продолжить. Эти русские слишком медлительны, любят тянуть время с согласованиями. Пока они добьются разрешения, позиции на севере шоссе наверняка уже будут захвачены немцами. – Вся ответственность беру на себя. Сейчас распределю задачи. Заместитель командира взвода Каренина и второе отделение остаются на прежних позициях и продолжают противовоздушную оборону. Первое отделение, под командованием Жанны, и третье, под командованием Наташи, срочно доставляют сюда зенитные пулемёты. Мы вступаем в бой немедленно. Задача: уничтожить этих немецких ублюдков. Всем ясно?

– Так точно! – хором и с энтузиазмом ответили девушки.

– Первый зенитный пулемёт на позиции!

– Третий зенитный пулемёт на позиции!

Я стоял у края обрыва, высоко подняв правую руку. Взяв бинокль, начал внимательно наблюдать за ситуацией внизу и громко отдал приказ:

– Первый пулемёт, цель: немецкий танк!

– Есть, цель: немецкий танк! – повторила Жанна, сидя на месте пулемётчика.

– Третий пулемёт, цель: бронетранспортёр справа от танка!

– Цель: немецкий бронетранспортёр! – громко подтвердила Наташа.

– Огонь! – выкрикнул я, опуская руку.

Два зенитных пулемёта разразились грохотом, выпуская мстительные очереди в сторону врага.

В бинокль я видел, как один из бронетранспортёров оказался под градом пуль. Из его корпуса тут же повалил густой дым, словно из огромного горящего факела. Танк же, хоть и был обстрелян, отделался только россыпью искр на своей броне — на таком расстоянии пулемётные пули не могли нанести ему серьёзного ущерба.

– Жанна, прекрати стрелять по танку! – скомандовал я. – Переключись на бронетранспортёры и пехоту!

Танки, подвергшиеся обстрелу, прекратили атаковать позиции ополченцев и развернули орудия в нашу сторону. Но из-за неудобного угла их снаряды не долетали, разрываясь где-то на середине склона. Немецкая пехота, прикрывающая танки, в панике пыталась организовать ответный огонь по нашим позициям, но их оружия не хватало по дальности, и они не смогли нанести нам никакого вреда. Для нас это была настоящая односторонняя бойня.

Один за другим бронетранспортёры врага превращались в горящие груды металла. Разрывы боекомплектов оглушали своим грохотом, а разлетающиеся осколки косили бегущих в панике немецких солдат. Те, кто оставался на ногах, истошно кричали и пытались укрыться.

Тем временем ополченцы, вдохновлённые хаосом, вновь начали атаковать танки, выскакивая из траншей с взрывчаткой в руках. Немцы не успевали организовать оборону. Один из танков внезапно взорвался ослепительным огненным шаром. Пламя охватило весь корпус, из люка вылетели клубы густого дыма, а затем показались вылезающие танкисты. Их форма была охвачена огнём, и они, вопя от боли, катались по земле, пытаясь сбить пламя.

Наши зенитные пулемёты не прекращали работы, засекая каждое движение вражеской пехоты и уничтожая всё, что двигалось. Там, куда ложились наши очереди, больше не оставалось никого, кто мог бы сопротивляться.

Оставшиеся два немецких танка также были уничтожены ополченцами. Войска ополченцев перешли в полномасштабное наступление. Немцы оказались зажатыми в тиски и были обречены на полное уничтожение.

***

<http://bllate.org/book/16020/1429204>